

ЛИНГВИСТИКА

СИНТАКСИС

УДК 811.512.15 + 81'367

DOI 10.25205/2312-6337-2023-2-53-64

Редукция как механизм варьирования сравнительных аналитико-синтетических полипредикативных конструкций с послелогом *шылап* // *щылап* // *щынап* ‘как, как будто’ в чалканском языке

Н. Н. Федина, Н. Б. Кошкарева

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

Одним из способов выражения сравнительных отношений в чалканском языке являются аналитико-синтетические полипредикативные конструкции с послелогом *шылап* // *щылап* // *щынап* ‘как, как будто’. Они обозначают эквивалентные отношения между двумя событиями. Главная часть в их составе представляет предмет сравнения, зависимая выступает в роли стандарта, или эталона, на основе которого устанавливается сходство события в главной части с некоторым положением дел. Зависимый субъект выражается именем в форме номинатива, зависимый предикат – причастием на *=атан* в сочетании с послелогом.

Если события в главной и зависимой частях относятся к одной и той же денотативной сфере и указывают на близкие по своей природе действия, зависимое сказуемое чаще всего опускается, поскольку предполагает номинацию того же действия, которое выражено сказуемым главной части, послелог при этом непосредственно следует за именем, называющим субъект зависимой части.

Если события в главной и зависимой частях принадлежат разным денотативным сферам, возникает асимметрия плана выражения и плана содержания: собственно сравнительные отношения связывают главную часть и отсутствующий компонент, указывающий на общепринятый или ассоциативный эталон для событий подобного класса. Зависимая предикативная единица находится в условно-временных или причинно-следственных отношениях с эксплицитно невыраженным компонентом. Послелог формально принадлежит зависимой части, но по семантике соотносится с имплицитным эталоном сравнения. План выражения представлен двумя единицами – главной и зависимой частями. План содержания включает три компонента: предмет сравнения (выражается главной частью), эталон сравнения (эксплицитно не выражается), а также компонент, выраженный зависимой частью и указывающий на следствие, вытекающее из положения дел, подразумеваемого невыраженным компонентом. В результате сравнительный послелог формально принадлежит зависимой части, в которой содержится не сравнение как таковое, а следствие по отношению к имплицитному компоненту. В подобных конструкциях возникают образные сравнения: параметр, на основе которого устанавливается сходство между двумя событиями, либо домысливается благодаря устойчивым ассоциативным связям, либо вычленяется из контекста, с ним могут ассоциироваться разные компоненты конструкции, отдельным словом параметр выражается редко.

В аналитико-синтетических полипредикативных конструкциях со сравнительными послелогам редукции подвергается либо сказуемое зависимой части, либо компонент, указывающий на эталон сравнения. Редуцироваться может также и параметр, восстанавливаемый по контексту или очевидный носителям языка благодаря традиционным ассоциативным связям. Не подвергаются редукции главная часть как предмет сравнения, зависимый субъект как часть стандарта сравнения, а также показатель сравнения – послелог.

© Н. Н. Федина, Н. Б. Кошкарева, 2023

ISSN 2312-6337

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 2 (вып. 46)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2023. No. 2 (iss. 46)

Ключевые слова

чалканский язык, сравнение, показатель сравнения, параметр сравнения, сравнительный послелог, сравнительная аналитико-синтетическая полипредикативная конструкция

Для цитирования

Федина Н. Н., Кошкарёва Н. Б. Редукция как механизм варьирования сравнительных аналитико-синтетических полипредикативных конструкций с послелогом *шылап* // *щылап* // *щынап* 'как, как будто' в чалканском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 2 (вып. 46). С. 53–64. DOI 10.25205/2312-6337-2023-2-53-64

Reduction as a mechanism of variation of comparative analytical-synthetic polypredicative constructions with the postposition *shylap* // *schylap* // *schynap* 'as if' in the Chalkan language

N. N. Fedina, N. B. Koshkareva

Institute of Philology of the SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The Chalkan language employs analytical-synthetic polypredicative constructions with the postposition *shylap* // *shylap* // *shynap* 'as if' to express comparative relations, indicating an equivalent relationship between two events. These constructions comprise a main clause (the subject of comparison), a subordinate clause (a standard of comparison). A dependent subject expressed by the name in the nominative, and a dependent predicate expressed by a participle with the affix =*atan* combined with a postposition. When both clauses express the events from the same denotative sphere and indicate similar actions, the dependent predicate is most often omitted, as it nominates the same action already expressed by the predicate of the main part, with the postposition directly after the dependent subject. When the events are from different denotative spheres, the structure and semantics of the utterance are asymmetric: comparative relations link the main clause and the missing component, symbolizing an accepted or associative standard for events of this class. The subordinate clause expresses conditional or temporal relationships with an explicitly non-expressed component. The postposition of the subordinate clause semantically correlates with the implicit standard of comparison. A two-clause structure semantically involves three components: comparison subject, comparison standard, and the consequence implied by the unexpressed component. Comparative analytical-synthetic polypredicative constructions feature the reduction of either the subordinate clause predicate or the component indicating the reference standard. Also, reduction may affect the parameter restored by the context or guessed by traditional associative relations. The main clause, the dependent subject, and the postposition are never reduced.

Keywords

Chalkan language, comparison, comparison indicator, comparison parameters, comparative postposition, comparative analytical-synthetic polypredicative construction

For citation

Fedina N. N., Koshkareva N. B. Redukciya kak mekhanizm var'irovaniya sravnitel'nyh analitiko-sinteticheskikh polipredikativnykh konstrukcij s poslelogom *shylap* // *shchylap* // *shchynap* 'kak, kak budto' v chalkanskom yazyke [Reduction as a mechanism of variation of comparative analytical-synthetic polypredicative constructions with the postposition *shylap* // *schylap* // *schynap* 'as if' in the Chalkan language]. *Yazyki i fol'klor korennnykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia], 2023. № 2 (iss. 46), pp. 53–64. DOI 10.25205/2312-6337-2023-2-53-64

Введение

Сравнение – это особая структура мысли, специфика которой состоит в одновременном присутствии в сознании сопоставляемых представлений, сближающихся на основании какого-то общего для них признака и одновременно противопоставляющихся по другим основаниям, разным для различных типов сравнений [Черемисина, Шамина, 1996, с. 65; Шамина, 2014, с. 190].

М. И. Черемисина отмечает, что сравнением следует называть такую конструкцию, которая выражает сравнительный смысл безотносительно к лексическому наполнению. Заменяя слова в некоторой исходной фразе, мы можем получать «неудачные» фразы, глупые, бессмысленные, но все они долж-

ны пониматься как сравнительные. Сравнение – синтаксическая конструкция, а «сравнительный смысл» – семантическая функция сравнительной конструкции [Черемисина, 1971, с. 24].

Сравнительная конструкция состоит из четырех компонентов: 1) предмет сравнения – то, что сравнивается; 2) эталон сравнения – то, с чем сравнивается предмет; 3) показатель сравнительных отношений и 4) модуль сравнения, который обозначает общее свойство или признак, на основании которого проводится сравнение [Тыбыкова, Черемисина, 2013, с. 138]. М. И. Черемисина отмечает, что «именно показатель сравнения, его вхождение в конструкцию делает содержащий его компонент “компаративным компонентом”, а всю конструкцию – сравнительной конструкцией» [Черемисина, 1971, с. 57].

В тюркологии сравнительные конструкции исследованы на материале якутского языка Ю. И. Васильевым [1986], алтайского Л. Н. Тыбыковой [1988а, 1988б, 1989], хакасского Э. В. Кыржинаковой (Султрековой) [2010, 2017], шорского И. А. Невской [2022], И. В. Шенцовой [2022], Ю. В. Антоновой [2012], тувинского М. И. Черемисиной, Л. А. Шаминой [1996], Л. А. Шаминой [2001, 2014], казахского Т. Коныровым [1985], Б. Е. Ескельдиевой [2016], И. А. Невской, С. Ж. Тажибаевой [2019] и др. Все исследования сравнительных конструкций в сибирских тюркских языках опираются на теоретическую концепцию М. И. Черемисиной [1976].

И. А. Невская и С. Ж. Тажибаева, вслед за М. Хаспельматом и О. Буххольц [Haspelmath, Buchholz, 1998], описывают на материале тюркских языков следующие компоненты сравнительных конструкций: 1) предмет сравнения – CMP – comparee (сравниваемый объект); 2) стандарт сравнения – STAN – standard (объект, с которым сравнивается предмет сравнения; ср. термин «эталон»); 3) показатель стандарта сравнения – STM – standard marker (показатель, маркирующий стандарт сравнения); 4) параметр сравнения – PARA – parameter (предикат, выражающий некое качество, которым сравниваемый объект и стандарт обладают в равной или неравной мере; ср. термин «модуль»); 5) показатель параметра – PAM – parameter marker (показатель, маркирующий параметр сравнения); 6) индекс параметра – PAI – parameter index, который показывает, в какой степени сравниваемые объекты сходны или различны относительно качества, по которому они сравниваются [Невская, Тажибаева, 2019, с. 54–55; Невская, 2022, с. 289].

Перечисленные выше термины, несмотря на их разнообразие, близки друг другу по содержанию: предмет сравнения – объект сравнения, эталон сравнения – стандарт сравнения, показатель сравнения – показатель стандарта сравнения, модуль сравнения – параметр сравнения.

В данной статье используются термины и понятия, выработанные в рамках проекта Института филологии СО РАН по сопоставительному описанию сравнительных конструкций в урало-алтайских языках Сибири, относящиеся к плану содержания: CMPR1 – первый компарат (предмет сравнения); CMPR2 – второй компарат (стандарт, эталон сравнения); REL – отношение (суждение о сходстве или различии компаратов); PRM – параметр сравнения (свойства компаратов, являющиеся основанием для их сопоставления), который складывается из совокупности двух признаков: PRM.FUND – основание параметра (свойство компарата, на которое направлено внимание, например, «рост», «цвет», «форма» и т. п.), PRM.ASP – аспект параметра (конкретное качество, проявление которого оценивается, например, «высокий» / «низкий», «красный» / «синий» / «зеленый», «круглый» / «овальный» / «квадратный» и др.); EXP – экспонента (дополнительная характеристика отношения с точки зрения степени сходства или различия – «точь-в-точь», «примерно», «значительно», «на 5 см» и т. п.). Отличием данной терминологической системы от предшествующих является ее семантический характер: в ней исчисляются смысловые компоненты, формирующие отношение сравнения, каждый из которых может быть выражен различными способами – лексическим, морфологическим, синтаксическим – или оставаться невербализованным. Таким образом последовательно разграничивается план выражения и план содержания сравнительных конструкций.

Материалом для исследования послужили опубликованные фольклорные произведения на чалканском языке и полевые материалы, собранные методом анкетирования.

В данной статье впервые описывается аналитико-синтетический тип полипредикативных сравнительных конструкций чалканского языка с послелогом *шылап* // *цылап* // *цынап* ‘как, как будто’ и показаны механизмы редукции этой конструкции в речи.

Поскольку чалканская письменность не унифицирована, послелог *шылап* // *цылап* // *цынап* ‘как, как будто’ передается на письме разными способами. В опубликованных фольклорных текстах употребляется буква **ш**, обозначающая анлаутный щелевой согласный. Однако в речи современных носителей чалканского языка чаще всего используется анлаутный палатализованный щелевой согласный [ʃ], который на письме обозначается буквой **щ**, встречается также вариант с интервокальным **н** – *щынап*.

Результаты и обсуждение

При помощи показателя сравнения *шылап* // *цылап* // *цынап* ‘как, как будто’ в чалканском языке выражаются эквивалентные отношения – сходство двух событий или действий.

В полном виде эта аналитико-синтетическая полипредикативная конструкция включает две части. Главная предикативная единица (ГПЕ) обозначает первый компарат. В записи модели отражается минимально необходимый для структуры предложения предикативный узел – $[N_{\text{Nom}} V_f]$, в речевых реализациях возможен эллипсис, в состав ГПЕ могут входить также и другие второстепенные члены для исчерпывающего выражения смысла. Зависимая предикативная единица (ЗПЕ) при изосемическом выражении сравнения называет второй компарат. Субъектом ЗПЕ является имя в форме номинатива, предикатом – причастная форма на *=атан* в сочетании с послелогом *шылап* // *цылап* // *цынап* ‘как, как будто’, который является выразителем сравнительных отношений. В записи модели как единицы языка отражается нейтральный порядок следования частей, при котором инициальную позицию занимает ЗПЕ, конечную – ГПЕ:

$$\{[N_{\text{Nom}} \text{ Tv=PART}]^{\text{CMPR2}} \text{ шылап}^{\text{REL}}\}^{\text{ЗПЕ}} \{[N_{\text{Nom}} V_f]^{\text{CMPR1}}\}^{\text{ГПЕ}}$$

Далее, чтобы не перегружать формальное представление рассматриваемых конструкций несущественными для данного описания структурными элементами, используется сокращенная запись, в которой отражаются только важные для семантики сравнительной конструкции компоненты.

В речи возможна интерпозиция ЗПЕ, при которой высказывание начинается с субъекта ГПЕ, а завершается предикатом ГПЕ, например:

(1) *Ол, ат мандыптын цынап, матап капщей теуынтыт.*

ол	ат	манды=п=т(ур)=(т)ын	щынап	матап	капщей
он	конь	скакать=CV=AUX:стоять=PART.3SG	как	очень	быстрый
теуын(ып↓)=тыт					
бежать(CV)=AUX:лежать.PR.3SG					
‘Он бежит быстро, как скачет конь.’					
[конь скачет (быстро ^{PRM})] ^{CMPR2} как будто ^{REL} [он бежит быстро ^{PRM}] ^{CMPR1}					

$$[N_{\text{Nom}}]^{\text{CMPR1}} \{[N_{\text{Nom}} \text{ Tv=PART}]^{\text{CMPR2}} \text{ шылап}^{\text{REL}}\}^{\text{ЗПЕ}} [LEX^{\text{PRM}} V_f]^{\text{CMPR1}}$$

В данном предложении лексическим репрезентантом параметра сравнения является лексема *капщей* ‘быстрый / быстро’, в значении которой совмещаются одновременно и основание параметра («скорость»), и высокая степень его проявления («быстрота»). Ср. потенциально возможное раздельное выражение основания и аспекта параметра – «с большой скоростью».

Высказывания, в которых все компоненты сравнительного отношения вербализуются отдельными лексическими единицами, в речи встречаются крайне редко. Как правило, второй компарат редуцируется до субъекта, а параметр сравнения опускается, поскольку он ассоциируется с семантикой субъекта второго компарата или сказуемого первого компарата, или одновременно и того, и другого, ср.:

(2) *Ол ат цынап теуынтыт.*

ол	ат	щынап	теуын(ып↓)=тыт
он	конь	как	бежать(CV)=AUX:лежать.PR.3SG
‘Он бежит, как конь.’			

Подобные предложения являются результатом элиминации глагольной формы в составе второго компарата в силу экономии речевых усилий, а также редукции параметра, поскольку, с одной стороны, конь мыслится как эталон высокой скорости передвижения, а глагол ‘бежать’ предполагает значение быстрого перемещения. Такие культурно обусловленные представления служат основанием для формирования образного сравнения.

В полном виде семантическая репрезентация для данного высказывания выглядит следующим образом:

{он бежит с большой^{PRM.ASP} скоростью^{PRM.FUND}}^{CMPR1} ПОДОБНО ТОМУ КАК^{REL.EQU}
{конь бежит с большой^{PRM.ASP} скоростью^{PRM.FUND}}^{CMPR2}

Позиция причастного сказуемого зависимой части часто остается незаполненной, если подразумевается действие, аналогичное тому, которое названо в главной части (см. пример (3)).

(3) [Кыра-кыра келгенде, кижилер айтле көп кышыптыт, Алтын-Клыш көрзө,] пир калдадын ары шылап кижилер шыктыт [Алтайский фольклор, 1988, с. 88].

пир калда=дын ары шылап кижилер
один улей=ABL пчела как человек=PL

шык(ып↓)=тыт

выходить(CV)=AUX:лежать.PR.3SG

‘[Сколько ни убивает, а народу становится все больше и больше, Алтын-Клыш глянул:] из одного улья, как пчелы, выходят люди.’

[пчелы (выходят)]^{CMPR2} как будто^{REL} [люди выходят из улья]^{CMPR1}

В примере (3) параметр, на котором основано сравнение, выражается имплицитно, он ассоциируется с субъектом зависимой части ‘пчелы’: люди, выходящие из улья, сравниваются с вылетающими из улья пчелами. Контекст указывает на то, что основанием для сравнения служит большое количество людей, подобное рою пчел. Компонент ‘пчела’ в составе второго компарата передает образную характеристику «большое количество», в которой сочетаются и основание параметра сравнения («количество»), и аспект параметра (его большая величина – «много»). На эту семантику, инкорпорированную в образную составляющую слова ‘пчела’, указывает семантический дескриптор *PRM в записи структурной схемы – N_{Nom}*PRM. «Звездочка» при семантическом дескрипторе указывает на то, что данная позиция символически связана с выражением параметра, но не является его изосемическим репрезентантом.

Первым компаратом в данном случае выступает сочетание *кижилер шыктыт* ‘люди выходят’, второй компарат представлен в редуцированном виде – одним словом *ары* ‘пчела’: в полной форме он должен был бы иметь вид ‘пчелы выходят / вылетают’, однако в силу экономии речевых усилий и для избежания повтора глагольная форма в составе второго компарата регулярно отсутствует, поэтому в записи структурной схемы она указывается в скобках:

[N_{Nom}*PRM (Tv=PART)]^{CMPR2} шылап^{REL} [N_{Nom} V_f]^{CMPR1}

При необходимости этот компонент может быть выражен причастием, если между временными или модальными характеристиками глагольных компонентов первого и второго компаратов наблюдалось бы расхождение или для выражения соответствующей семантики использовалось бы другое лексическое средство. Ср.:

(4) Арылыр ұзақ шықтың шынап, кижылыр қалдадын шықтыр.

ары=лыр ұзақ(ып↓) шық=тын шынап киж=лыр
пчела=PL лететь(CV) выходить=PART как будто человек=PL

калда=дын шық=тыр

улей=ABL выходить=PR.PL

‘Люди выходят из улья, как будто вылетают пчелы.’

Другой случай представляют примеры (5) и (6), в которых образное основание сравнения ассоциируется со сказуемым главной части, на что указывает дескриптор *PRM в записи структурной схемы:

$$[N_{\text{Nom}} (Tv=PART)]^{\text{CMPR2}} \text{шылап}^{\text{REL}} [N_{\text{Nom}} V_f^{\text{*PRM}}]^{\text{CMPR1}}$$

- (5) ...тайащ пайа ийт шылап, ары-пери сойголон, жыланзып кел, токтоп калтыр [Сумачакова, 2005, с. 25].

тайащ	пайа	ийт	шылап	ары-пери	сойголон(ып↓)	жыланз=ып
посох	этот	собака	как	туда-сюда	вилять(CV)	ласкаться=CV
кел(ып↓)			токто=п		кал=тыр	
AUX:приходить(CV)			останавливаться=CV		AUX:оставаться=PAST.EVID	

‘Посох, виляя и ласкаясь, как собака, подошел и остановился.’
 [собака (виляет, ласкается)]^{CMPR2} **как будто**^{REL} [посох виляет, ласкается^{*PRM}]^{CMPR1}

Первым компаратом является сочетание ‘посох виляет, ласкается’, выраженное деепричастными формами. Второй компарат в полном виде должен был бы включать именную компонент ‘собака’ и аналогичные глагольные формы ‘вилять’ и ‘ласкаться’, которые закономерно отсутствуют. При этом в лексическом значении глаголов содержится указание на основание сравнения: параметр – «способ перемещения» (или, шире, – «образ действия»), аспекты параметра – «виляя» (‘двигаться, поворачиваясь из стороны в сторону’) и «ласкаясь» (‘двигаться, стараясь приникнуть к кому-л., потереться о кого-л., вызывая ответную ласку’). Поэтому дескриптор *PRM сопровождает глагольную форму в составе первого компарата. Так возникает образ дружелюбного поведения посоха, который в данном фольклорном тексте одухотворяется и ведет себя подобно тому, как могла бы вести себя ласковая собака.

В примере (6) основанием для сравнения является параметр «цвет», аспект, выраженный глагольными формами ‘синеть’ и ‘чернеть’, обозначает приобретение конкретной цветовой окраски:

- (6) [Аны уккан] Сары-Каан от шылап көгөре верди, паар шылап карара верди [Кандаракова, 2016, с. 41].

Сары-Каан	от	шылап	көгөре	вер=ди	паар	шылап
Сары-Каан	огонь	как	синий=PART	AUX:дать=PAST	печень	как
кара=ра			вер=ди			
черный=PART			AUX:дать=PAST			

‘[Услышав это,] Сары-Каан, как огонь, посинел, как печень, почернел.’
 [Сары-Каан]^{CMPR1} [огонь (синеет)]^{CMPR2} **как будто**^{REL} [посинел^{*PRM}]^{CMPR1}
 [Сары-Каан]^{CMPR1} [печень (чернеет)]^{CMPR2} **как будто**^{REL} [почернел^{*PRM}]^{CMPR1}

Указание на параметр и аспект сравнения может ассоциироваться одновременно с двумя компонентами – сказуемым главной части и субъектом зависимой части (см. примеры (7) и (8)):

$$[N_{\text{Nom}}^{\text{*PRM}} (Tv=PART)]^{\text{CMPR2}} \text{шылап}^{\text{REL}} [N_{\text{Nom}} V_f^{\text{*PRM}}]^{\text{CMPR1}}$$

- (7) ...айделе кыстар, койыш шылап, жалтыннап кеелтилер [Кандаракова, 2008, с. 20].

айделе	кыс=тар	койыш	шылап	жалтынна=п	кеел=ти=лер
так	девушка=PL	солнце	как	сверкать=CV	приходить=PR=3PL

‘...так девушки, как солнце, сверкая, идут.’
 [девушки (когда они идут) сверкают^{*PRM}]^{CMPR1} **как будто**^{REL} [солнце^{*PRM} (сверкает)]^{CMPR2}

В примере (7) «сверкание» девушек уподобляется яркому блеску солнца, которое является устойчивым ассоциатом данного явления. Параметром, на основании которого осуществляется операция сравнения, является признак «проявлять себя свечением», аспект параметра – «ярко, интенсивно».

ношениями, которые возникают между главной частью «шум послышался» и по отдельности с каждой из зависимой частей, поскольку ситуативно между этими зависимыми частями устанавливаются отношения однородности, несмотря на их принадлежность к разным сферам.

Таким образом, сравнительные отношения возникают между предикативной единицей «шум послышался» и отсутствующим звеном, символизирующим подобное обобщенное событие. В полном виде смысловая структура данного высказывания реконструируется следующим образом:

¹ [послышался шум] **подобный** ² [тому, который (т. е. шум) слышится],
когда / если ³ [слышится шум] когда / если ⁴ [гремит небо или рушится скала]

В данной конструкции сравнительные отношения возникают между компонентом (1) и имплицитным компонентом (2), к которому относится компонент (3), и далее к компоненту (3), в свою очередь, относится компонент (4). Между парами компонентов (2) : (3) и (3) : (4) – недифференцированные условно-временные отношения. В результате редукции компоненты (2) и (3) в речи выпадают, поскольку обозначают очевидные или обычные, естественные для данной ситуации явления, несут модусную семантику, которая имеет тенденцию к имплицитному выражению. В плане выражения показатель связи принадлежит зависимой предикативной единице, однако в плане содержания между главной и зависимой частями непосредственных сравнительных отношений нет, они подразумеваются на основе представлений об обычном положении вещей.

Можно предложить и другую интерпретацию отношений между компонентами данной конструкции: вторым компаратом можно признать весь смысловой блок с реконструируемыми модусными компонентами. В таком случае сравнительные отношения устанавливаются не между предикативными частями, а между смысловыми блоками, которые обозначены римскими цифрами (I) и (2) и заключены в фигурные скобки:

(I) {¹ [послышался шум]}^{CMPR1} **подобный** (II) {² [тому, который (т. е. шум) слышится],
когда / если ³ [слышится шум] когда / если ⁴ [гремит небо или рушится скала]}^{CMPR2}

Параметр, на основе которого устанавливается сходство двух событий, лексически не выражен. Слово ‘шум’ предполагает признак «громкий», поэтому можно было бы условно считать его выразителем параметра, однако события «гремит небо» и «рушится скала» также ассоциируются с высоким уровнем громкости звука. Таким образом формируется образное сравнение, при котором параметр мыслится как очевидный на основе представлений о том, каким мог бы быть звук, если бы скала в действительности обрушилась.

Соответственно, пример (9) представляет собой реализацию высказывания с имплицитными сравнительными отношениями, между планом выражения и планом содержания наблюдается асимметрия: две предикативные единицы соотносятся с четырьмя смысловыми компонентами. В подобных конструкциях сравнение является недостоверным, гипотетическим: в реальности события, названные зависимой частью, не происходят, они мыслятся как возможные, типичные, ожидаемые при реализации определенных условий.

Выводы

Таким образом, конструкции с послелогом *шылап* // *цылап* // *цынап* ‘как, как будто’ представляют собой аналитико-синтетические полипредикативные построения, выражающие сравнительные отношения между двумя событиями, зависимая часть которых содержит факультативную позицию сказуемого в форме причастия. В роли показателя связи употребляется послелог, формально принадлежащий зависимой части. Он указывает на эквивалентные отношения (события уподобляются друг другу, в них обнаруживаются черты сходства), при этом может выражать недостоверное имплицитное сравнение (‘как будто’), которое формируется на основе асимметричных отношений между единицами плана выражения и плана содержания, если компонент, с которым непосредственно устанавливаются сравнительные отношения, отсутствует. Компараты относятся к классу событийных: оба они называют действия или положение дел в действительности, при этом первый компарат в главной ча-

сти называет реальное событие, а второй компарат в зависимой – нереальное, вымышленное событие или такое, которое мыслится как некий прототип указанного признака или свойства, оно может быть редуцировано, поэтому сказуемое зависимой части регулярно опускается. Параметр сравнения чаще всего относится к классу недифференцированных: он может подразумеваться, может быть понятен носителю языка, но лексически отдельным словом выражается редко. С ним может ассоциироваться один из компонентов главной или зависимой части или одновременно компоненты, репрезентирующие как первый, так и второй компарат.

Рассмотренные высказывания представляют собой результат редукций, которые приводят к тому, что на поверхностном уровне набор компонентов сводится к минимальному, из которого могут быть извлечены все необходимые для выражения сравнения компоненты: главная часть, репрезентирующая первый компарат (предмет сравнения), обычно сохраняется в полном виде, от зависимой части остается обычно только один субъект, к которому непосредственно примыкает послелог, являющийся средством выражения сходства событий. Предикат зависимой части регулярно опускается, так как сходство событий возникает на основе параллелизма действий, названных сказуемыми главной и зависимой частей. Параметр, на основе которого устанавливается сходство или подобие, чаще всего не выражается, так как очевиден или выявляется на основе контекста или устойчивых ассоциативных связей.

Список литературы

- Антонова Ю. В. Сравнительные конструкции в составе простого предложения с аналитическими показателями сравнения в шорском языке // Вестник ТГПУ, 2012. № 1 (116). С. 267–271.
- Васильев Ю. И. Способы выражения сравнения в якутском языке. Новосибирск, 1986. 111 с.
- Ескельдиева Б. Е. Эквативные и симилятивные типы – отношения равенства в языках разных систем // Вестник ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2016. № 1 (110). С. 220–225.
- Коньров Т. Структурно-семантическая природа сравнения в казахском языке (компаративные конструкции). Алма-Ата: Мектеп, 1985. 215 с.
- Кыржинакова (Султрекова) Э. В. Способы выражения сравнения в хакасском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 2010. 262 с.
- Невская И. А. Типологические особенности шорских эквативных и симилятивных конструкций // Сибирский филологический журнал, 2022. № 4. С. 286–299.
- Невская И. А., Тажибаева С. Ж. Исследование сравнительных конструкций в тюркских языках (сравнительно-сопоставительный аспект) // Предложение как единица языка и речи: Всерос. науч. симпозиум с международным участием. Новосибирск: Академиздат, 2019. С. 183–187.
- Султрекова (Кыржинакова) Э. В. Сравнительные конструкции хакасского языка. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2017. 324 с.
- Тыбыкова А. Т., Черемисина М. И., Тыбыкова Л. Н. Синтаксис осложненного предложения в алтайском языке. 2-е изд-е. Горно-Алтайск, 2013. 268 с.
- Тыбыкова Л. Н. Модально-сравнительные конструкции алтайского языка // Тюркология-88 (Тезисы докладов и сообщений V Всесоюзной тюркологической конференции). Фрунзе, 1988 а. С. 125.
- Тыбыкова Л. Н. Способы выражения сравнения в алтайском языке // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск, 1988 б. С. 111–127.
- Тыбыкова Л. Н. Сравнительные конструкции алтайского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1989 а. 177 с.
- Черемисина М. И., Шамина Л. А. Выражение сравнения в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1996. Вып. 3. С. 65–84.
- Черемисина М. И. Некоторые вопросы синтаксиса (сравнительные конструкции русского языка). Новосибирск: НГУ, 1971. 181 с.
- Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск, 1976. 251 с.
- Шамина Л. А. Модус-диктумные сравнительные бипредикативные конструкции тувинского языка // Сибирский филологический журнал, 2014. № 2. С. 189–199.

Шамина Л. А. Полипредикативные синтетические предложения в тувинском языке. Новосибирск, 2001. 249 с.

Шенцова И. В. Прагматика компаративных конструкций в эпических текстах тюрков Саяно-Алтая // Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 158–173.

Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similative constructions in the languages of Europe // Adverbial constructions in the languages of Europe. Johan van der Auwera (Ed.). Berlin, Mouton de Gruyter. 1998, pp. 277–334.

Список источников

Алтайский фольклор: Сборник устного народного творчества. сост. Е. П. Кандаракова. Горно-Алтайск, 1988. 216 с.

Кандаракова А. М. Тандак. Горно-Алтайск. 2008. 128 с.

Кандаракова Е. П. Сказки чалканцев. Горно-Алтайск, 2016. 256 с.

Сумачакова М. В. Чакайак: Чечегеш: Цветочек. Новосибирск, 2005. 32 с.

Список условных обозначений грамматических значений в глоссах

ГПЕ – главная предикативная единица; **ЗПЕ** – зависимая предикативная единица; **1** – 1-е лицо деятеля ('я', 'мы'); **2** – 2-е лицо деятеля ('ты', 'вы'); **3** – 3-е лицо деятеля ('он', 'она', 'оно', 'они'); **ABL** – исходный падеж; **AUX** – вспомогательный глагол; **CMPR1** – первый компарат (предмет сравнения); **CMPR2** – второй компарат (эталон, или стандарт, сравнения); **CV** – деепричастие; **DAT** – дательный падеж; **EQU** – эквивалентные отношения («такой же», «подобный»); **LEX** – лексема (слово той или иной части речи, репрезентирующее определенный компонент в смысловой структуре сравнения); **N** – имя существительное; **NOM** – именительный падеж; **PAST** – форма прошедшего времени; **PAST.EVID** – форма прошедшего эвиденциального времени на *-тыр*; **PL** – множественное число; **PART** – причастие; **PR** – форма настоящего времени; **PRM** – параметр сравнения; **PRM.ASP** – аспект параметра; **PRM.FUND** – основание параметра; **REL** – показатель сравнительных отношений; **SG** – единственное число; **Tv** – основа глагола; **Vf** – финитная форма глагола.

References

Antonova Yu. V. *Sravnitel'nye konstruksii v sostave prostogo predlozheniya s analiticheskimi pokazatelyami sravneniya v shorskom yazyke* [Comparative constructions as part of a simple sentence with analytical comparison indicators in the Shor language]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2012, no. 1 (116), pp. 267–271. (In Russ.).

Cheremisina M. I. *Nekotorye voprosy sintaksisa (sravnitel'nye konstruksii russkogo yazyka)* [Some problematic issues of the syntax (Russian comparative constructions)]. Novosibirsk, NSU, 1971, 181 p. (In Russ.).

Cheremisina M. I. *Sravnitel'nye konstruksii russkogo yazyka* [Comparative constructions in the Russian language]. Novosibirsk, Nauka, 1976, 251 p. (In Russ.).

Cheremisina M. I., Shamina L. A. *Vyrazhenie sravneniya v tuvinskom yazyke* [Expression of comparison in the Tuvan language]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1996, iss. 3, pp. 65–84. (In Russ.).

Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similative constructions in the languages of Europe. In: *Adverbial constructions in the languages of Europe*. Johan van der Auwera (Ed.). Berlin, Mouton de Gruyter. 1998, pp. 277–334.

Konyrov T. *Strukturno-semanticheskaya priroda sravneniya v kazakhskom yazyke (komparativnye konstruksii)* [Structural and semantic features of comparison in the Kazakh language]. Alma-Ata, Mektep, 1985, 215 p. (In Russ.).

Kyrzhinakova (Sultrekova) E. V. *Sposoby vyrazheniya sravneniya v khakasskom yazyke* [Means of expressing comparison in the Khakas language]. Cand. philol. sci. diss. Abakan. 2010, 262 p. (In Russ.).

Nevskaya I. A., Tazhibaeva S. Zh. *Issledovanie sravnitel'nykh konstruktsey v tyurkskikh yazykakh (sravnitel'no-sopostavitel'nyy aspekt)* [Research on comparative constructions in Turkic languages (a comparative aspect)]. In: *Predlozhenie kak edinita yazyka i rechi: Vseros. nauch. simpozium s mezhdunarodnym uchastiem* [Sentence as a unit of language and speech: All-Russian scientific symposium with participation of foreign scholars]. Novosibirsk, Akademizdat, 2019, pp. 183–187. (In Russ.).

Nevskaya I. A. Tipologicheskie osobennosti shorskikh ekvativnykh i similyativnykh konstruktsey [Typological features of Shor equative and simulative constructions]. *Siberian Journal of Philology*. 2022, no. 4, pp. 286–299. (In Russ.).

Shamina L. A. *Modus-diktumnye sravnitel'nye bipredikativnye konstruktsey tuvinskogo yazyka* [Modus-dictum comparative bipredicative constructions in the Tuvan language]. *Siberian Journal of Philology*. 2014, no. 2, pp. 189–199. (In Russ.).

Shamina L. A. *Polipredikativnye sinteticheskie predlozheniya v tuvinskom yazyke* [Polipredicative synthetic sentences in the Tuvan language]. Novosibirsk, 2001, 249 p. (In Russ.).

Shentsova I. V. Pragmatika komparativnykh konstruktsey v epicheskikh tekstakh tyurkov Sayano-Altaya [Pragmatic Aspect of Comparative Constructions in the Sayano-Altaï Turks' Epic Texts]. *Critique and Semiotics*. 2022, no. 2, pp. 158–173. (In Russ.).

Sultrekova (Kyrzhinakova) E. V. *Sravnitel'nye konstruktsey khakasskogo yazyka* [Comparative constructions of the Khakass language]. Abakan, Khakass. kn. izd., 2017, 324 p. (In Russ.).

Tybykova A. T., Cheremisina M. I., Tybykova L. N. *Sintaksis oslozhnennogo predlozheniya v altayskom yazyke* [Syntax of a complicated sentence in the Altai language]. 2nd ed. Gorno-Altaysk, 2013, 268 p. (In Russ.).

Tybykova L. N. *Sposoby vyrazheniya sravneniya v altayskom yazyke* [Means of expressing comparison in the Altai language]. In: *Voprosy altayskogo yazykoznaniya* [Problems of the Altai philology]. Gorno-Altaysk, 1988b, pp. 111–127. (In Russ.).

Tybykova L. N. *Modal'no-sravnitel'nye konstruktsey altayskogo yazyka* [Modal comparative constructions in the Altai language]. In: *Tyurkologiya-88 (Tezisy dokladov i soobshcheniy V Vsesoyuznoy tyurkologicheskoy konferentsii)* [Türkology-88 (Abstracts and reports of the 5th All-Union Türkological conference)]. Frunze, 1988b, p. 125. (In Russ.).

Tybykova L. N. *Sravnitel'nye konstruktsey altayskogo yazyka* [Comparative constructions in the Altai language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Alma-Ata, 1989a, 177 p.

Vasil'ev Yu. I. *Sposoby vyrazheniya sravneniya v yakutskom yazyke* [Means of expressing comparison in the Yakut language]. Novosibirsk, 1986, 111 p. (In Russ.).

Yeskeldiyeva B. E. *Ekvativnye i similyativnye tipy – otnosheniya ravenstva v yazykakh raznykh sistem* [Equative and simulative types – relations of equality in languages of different system]. *Bulletin of the L. N. Gumilyov Eurasian National University. Philology Series*. 2016, no. 1 (110), pp. 220–225. (In Russ.).

List of sources

Altayskiy fol'klor: Sbornik ustnogo narodnogo tvorchestva [Altai folklore: An anthology of oral folklore]. E. P. Kandarakova (Comp.). Gorno-Altaysk, 1988, 216 p. (In Russ.; In Chalk.).

Kandarakova A. M. *Tandak* [Dawn]. Gorno-Altaysk. 2008, 128 p. (In Chalk.).

Kandarakova E. P. *Skazki chalkantsev* [Chalkan fairy-tales]. Gorno-Altaysk, 2016, 256 p. (In Russ.; In Chalk.).

Sumachakova M. V. *Chakayak: Chechegesh: Tsvetochek* [Little flower]. Novosibirsk, 2005, 32 p. (In Russ.; In Chalk.).

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
22.05.2023

Сведения об авторах

Федина Наталья Никитовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

E-mail: natfedina@yandex.ru

ORCID 0000-0003-3769-6139

Кошкарёва Наталья Борисовна – доктор филологических наук, профессор, заведующая сектором языков народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

E-mail: koshtar_nb@mail.ru

ORCID 0000-0002-4578-6591

Information about the Authors

Natalya N. Fedina – Candidate of Philology, Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: natfedina@yandex.ru

ORCID 0000-0003-3769-6139

Natalia B. Koshkareva – Doctor of Philology, Professor, Head of the of the Siberian Languages Sector, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)

E-mail: koshtar_nb@mail.ru

ORCID 0000-0002-4578-6591